

Бай Юньфэй действительно не желал устраивать сцен на территории школы. Он знал, что встреча с делегацией из Школы Льда вызовет проблемы, так что намеревался их избежать, чтобы не ставить под удар имя и репутацию Школы Ремесла.

Но раз Чжан Чжэньшань напал первым и не отступался ни перед чем, то и у Юньфэя не было причин сдерживаться!

«Ты пытаешься отомстить за своего сына, — с отвращением подумал он. — Требуешь вернуть его, надо же... Какой хороший отец! Настоящий пример для подражания! Чжан Ян был твоим единственным ребёнком, но что насчёт тех, кого он убил? Или у них не было семей?! Меня бросили в Колизей без причины и разбирательств, и ты жаждешь справедливости?!

Твой сын получил по заслугам!!!»

Безумие непрекращающихся атак Чжан Чжэньшаня наконец переполнило чашу терпения Бай Юньфэя. Его тщательно подавляемая ярость вспыхнула с невиданной силой, и удерживать её в узде у юноши уже не было ни сил, ни желания. Поэтому он обездвигил врага ударом Языка Пламени и тут же, без паузы, направил копьё в горло старейшины, словно ставя точку во всей этой истории.

«Смерть твоего сына сделала нас непримиримыми врагами. И раз в твоей душе остались лишь ненависть и безумие... что ж, тогда просто умри!»

«Юньфэй, стой!»

В самый последний миг, когда остриё Языка Пламени уже практически достигло кожи Чжан Чжэньшаня, раздался чей-то встревоженный крик.

В тот же миг неведомая сила резко дёрнула багровое копьё, заставив его отклониться от намеченного маршрута.

Тззк!

Разминувшись с горлом старейшины буквально на миллиметры, остриё Языка Пламени глубоко вошло в землю рядом с ним. Напоённый энергией артефакт пылал, словно раскалённый уголь, так что даже волосы на голове мужчины скукожились и загорелись.

Чудом избежав смерти от руки Бай Юньфэя, Чжан Чжэньшань вдруг замер. Крупицы разума начали возвращаться к старейшине, он пустым взглядом уставился на стоящего над ним юношу.

Бай Юньфэй между тем не спешил продолжить начатое; он осознал, кому принадлежал этот голос. Заставив Язык Пламени исчезнуть, юноша развернулся и поприветствовал Коу Чанкуна

коротким поклоном: «Старший брат-ученик...»

«Юньфэй, что здесь произошло?» — на лице главы Коу было написано замешательство. Несколько минут назад, когда он разбирал бумаги на Главном Пике, ученики школы один за другим начали докладывать ему, что у Бай Юньфэя возникли какие-то серьёзные проблемы.

Отложив все дела, Коу Чанкун полетел прямо к месту событий... только чтобы увидеть, как Бай Юньфэй едва не пригвоздил какого-то человека к земле своим копьём.

Какие бы причины ни крылись за действиями Юньфэя, Коу Чанкун так или иначе отвечал за всё происходящее в стенах школы. Поэтому он поспешил вмешаться, пока ещё была такая возможность.

«Глава Коу», — Ли Течуй поклонился ему и лаконично доложил ему о происходящем.

«Школа Льда из провинции Лазурных Облаков?» — удивлённо переспросил Коу Чанкун.

При приёме новых учеников Школа Ремесла тщательно изучает подноготную каждого кандидата, чтобы отсеять возможных шпионов и сомнительных личностей.

Поэтому и прошлое Бай Юньфэя не было для Коу Чанкуна секретом.

Не эта ли школа, если верить докладам, гонялась за Бай Юньфэем по всей провинции Лазурных Облаков, пытаясь его убить?

«Тот человек, его имя, случаем, не Чжан Чжэньшань?» — глава Коу указал на распростёршегося на земле мужчину.

«Его действительно зовут Чжан Чжэньшань. Глава Коу, но как вы...»

Ли Течуй был искренне удивлён. Делегацией из Школы Льда он занимался лично. Он не сообщал главе даже о том, что они прибыли, не говоря уже о их именах, так откуда Коу Чанкун мог знать Чжан Чжэньшаня?

«Тогда понятно...» — кусочки мозаики в голове главы Коу сложились воедино; ситуация стала кристально ясной.

«Юньфэй, — он поднял глаза на юношу, — как ты планируешь поступить со Школой Льда? Это твои дела, так что тебе и решать. Если ты решишь их убить, я не стану тебя останавливать».

Коу Чанкун был главой Школы Ремесла, так что, по-хорошему, он не должен был

перекладывать решение на плечи Бай Юньфэя. Особенно, если речь шла об убийстве гостей школы. Насколько бы оправданной ни была причина, но такой прецедент, безусловно, негативно отразится на репутации школы. Глава Коу должен был постараться уладить дело миром, это был элементарный здравый смысл.

Но поскольку дело касалось Бай Юньфэя... это было оправдано. Коу Чанкун знал об особых обстоятельствах между обеими сторонами, как и об их взаимных обидах. Этот вопрос лучше всего было разрешить здесь и сейчас, и сделать это должен был сам Бай Юньфэй.

К такому решению пришёл Коу Чанкун, обдумав все возможные варианты.

Если бы на его месте оказался Сяо Биньцзы, то он бы просто позволил Юньфэю убить Чжан Чжэньшаня. Для первого старейшины защита учеников школы всегда стояла на первом месте.

От слов Коу Чанкуна глава Школы Льда, Юй Фэй, враз покрылся холодным потом. Его лицо было белее мела. Всё это время он мог лишь молча наблюдать, как Чжан Чжэньшань набрасывается на Бай Юньфэя, как тот с поразительной лёгкостью защищается, как старейшина едва не расстался с жизнью... Юй Фэй не смел даже пошевелиться! Даже когда его подчинённый был на волосок от гибели, глава Юй ни на миг не забывал о том, где находится!

Поэтому он с облегчением вздохнул, когда Коу Чанкун вмешался в критический момент.

Но когда глава Коу озвучил своё решение, Юй Фэй почувствовал внезапный приступ удушья.

Самым поразительным было то, как Бай Юньфэй обращался к новоприбывшему.

Юй Фэй ясно слышал, как Ли Течуй назвал этого мужчину главой Школы Ремесла, но Юньфэй... назвал его “старшим братом-учеником”?!

«Он... брат-ученик самого главы Школы Ремесла!!!» — чудовищная истина пробилась в сознание Юй Фэя. Осознание накрыло, словно девятый вал, несмотря на все попытки мужчины очнуться от этого кошмара.

Человек, которого он когда-то преследовал и пытался убить... был младшим братом-учеником Коу Чанкуна!

Юй Фэй самолично строил коварные планы против столь влиятельного противника!

Не означало ли это, что та информация, которую они хотели выпытать у Бай Юньфэя, была одним из “секретов” Школы Ремесла?!

Решение Коу Чанкуна прозвучало, словно последний гвоздь в крышку его гроба. Разум Юй Фэя “поплыл”, тело одеревенело, будто все органы начали отказывать один за другим.

Делегация Школы Льда преодолела несчётные километры, чтобы добраться до знаменитых ремесленников. Юй Фэй надеялся изготовить могущественный духовный предмет для своего сына и увеличить влияние своей школы.

Они преодолели все опасности, достигли своей цели... и всё это, чтобы умереть?..

«.....»

Перед лицом сложного выбора Бай Юньфэй сузил глаза, взвешивая все плюсы и минусы. Коу Чанкун уже дал своё разрешение, однако юноша всё ещё колебался.

Старые обиды или репутация школы?

Что он должен выбрать?

«Школа Льда является одним из вассалов моей Школы Укротителей. Возможно, вы могли бы пойти нам навстречу и проявить милосердие?» — новый голос заставил Бай Юньфэя оглянуться. К месту событий подходили ещё два человека.

Линь Дунсяо, молодой мастер Школы Укротителей, в сопровождении своего компаньона Мо Ни.

Неожиданная просьба заставила сердце Юй Фэя забиться быстрее.

В его душе проклюнулся робкий росток надежды.

Теперь, когда на сцене появились новые “чужаки”, Бай Юньфэй не знал, что и делать.

Убить гостей на глазах у посторонних было бы вдвойне проблематично, так что юноша наконец посмотрел на Коу Чанкуна и заговорил: «Сеньор, я...»

«Сдохни!!!»

В тот момент, когда Юньфэй начал говорить, застывшее у его ног тело Чжан Чжэньшаня внезапно взвилось в воздух. С колючей ненавистью во взгляде старейшина выбросил вперёд руку, целясь прямо в шею Бай Юньфэя!

Эта неожиданная вспышка ярости застала врасплох всех окружающих. Глаза Коу Чанкуна

опасно блеснули, его духовная сила взвилась к небесам... и тут же опала, словно ничего и не было.

Бай Юньфэй уже позаботился обо всём.

«Хмф!» — в голосе юноши сквозило неприкрытое презрение. Все движения своего врага мгновенно фиксировались его духовным зрением, поэтому любая “внезапная” атака была обречена на провал изначально.

Бай Юньфэй, даже не повернувшись, мощным пинком отправил тело Чжан Чжэньшаня в полёт. Ещё в воздухе старейшина снова зашёлся кровавым кашлем.

Даже несмотря на всю свою беспомощность и отчаянность положения, Чжан Чжэньшань атаковал и, кажется, не собирался на этом останавливаться!

«Чжан Чжэньшань!» — раздался гневный крик. На этот раз это был Юй Фэй, глава Школы Льда.

Мужчина в отчаянии взирал на Чжан Чжэньшаня, а в его сознании шла яростная борьба между сожалением и страхом. Не прошло и секунды, как Юй Фэй сузил глаза и ясным голосом объявил:

«Чжан Чжэньшань! Как ты смеешь ставить Школу Льда под удар из-за своих личных обид! Если твои эгоистичные желания так много для тебя значат, то... Да будет так! Я изгоняю тебя из Школы Льда!

С этого дня ты больше не имеешь никакого отношения к нашей школе и будешь самостоятельно нести ответственность за свои безумные выходки!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/365623>